

ГЛЕБ ПОНОМАРЕВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

АДЕПТ

О ДОВЕРИИ,
ВОЖДЕЛЕНИИ И МЕЧТЕ

RED. Мистика

Глеб Пономарев

Адепт

«Редакция Eksmo Digital (RED)»

2022

Пономарев Г.

Адепт / Г. Пономарев — «Редакция Eksmo Digital (RED)»,
2022 — (RED. Мистика)

ISBN 978-5-04-167969-9

Возле одной из автобусных остановок далёкого провинциального городка счастливая и беззаботная девушка Таня встречается странного мужчину, одетого в чёрную, как смоль, одежду. Своим пустым призрачным взглядом тот пугает её, ибо глаза его не выражают никаких эмоций. Именно после этого знакомства её жизнь полностью меняется. Удастся ли восемнадцатилетней девушке пережить все испытания и трудности на пути к своей мечте, не предаст ли она свои прежние идеалы, раскроются ли самые потаённые уголки её души в неожиданных формах и цветах? О верности и вероломстве, любви и ненависти во всех их ипостасях – в этой психологической детективной новелле. Комментарий Редакции: Роман взросления, который подойдет читателю любого возраста, ведь все аспекты главного человеческого чувства не измерить и не изучить, даже если прожить целый век. «Адепт» подталкивает к обескураживающе резким выводам: а вдруг ненависть – это лишь одна из граней любви?

ISBN 978-5-04-167969-9

© Пономарев Г., 2022

© Редакция Eksmo Digital (RED), 2022

Содержание

Пролог	5
Запись 1	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глеб Пономарёв

Адепт

Пролог

...Нигде и никогда он не видел такого ужасного помещения. Стены были полностью почерневшими от многолетней копоти, оседавшей на них от сотен тусклых свечей. В этой комнате создавалось ощущение непроглядной тьмы и гнетущего отчаяния. Он попытался дёрнуться – его руки были крепко связаны за спинкой стула. Из всех сил мужчина старался не поддаваться нарастающей панике. Постепенно привыкшим ко тьме зрением он начал осматривать это место. В конце комнаты прояснился силуэт человека.

– Вы... Вы... – начал было связанный, но человек перебил его.

– Не стоит. – совершенно холодным и отчуждённым голосом сказал он. – Впрочем, при других обстоятельствах мы бы отлично с вами побеседовали.

– Что вам от меня нужно?! Денег? Номер карточки? Я всё отдам, только отпустите меня! – взвыл пленный.

– Деньги?..

– И деньги, и мою машину... Чёрная Тойота... Старенькая, однако на ходу!

– Машина?..

– Да-да, только скажите!

– Нет.

Пленный содрогнулся. Ни при каких обстоятельствах нельзя упоминать о своих родных!

– Скорее всего, на ваш крик кто-то уже вызвал полицию. – сказал незнакомец.

– Но зачем я вам нужен?! Я – простой работяга с соседнего завода.

Надо было торопиться.

– Вряд ли у нас есть время разговаривать.

– Но что? Что? *Что???*

Он ничего не ответил, лишь ещё ближе подошёл к нему. Пленник съёжился от страха.

– Всего мгновение... – прошептал незнакомец ему на ухо.

Затем произошло то, чего бедолага совершенно не ожидал. Человек аккуратно обвил его шею своими руками, прижавшись к нему. От ужаса он не смог и шевельнуться.

– Как вас зовут? – спросил незнакомец.

– А... Алек... Алексей... – промямлил тот.

– Алексей...

– Что вам... От меня нужно?.. – прошептал пленный. – Я не миллионер, не богач, не политик, я обычный... А-а-а-ай!!!..

Дикий крик раздался в стенах этой комнаты. Лицо Алексея побледнело, затем он страшно захрипел и застонал. Через несколько минут его голова склонилась на плечо убийце. Ещё спустя три минуты Алексей перестал стонать, лишь остекленевший взгляд пронзал тьму комнаты.

Преступник отпустил его.

– Вы ошибаетесь, Алексей. Вы и миллионер, и богач. Спасибо вам!

Постояв с минуту у тела, он будто с блаженством закрыл глаза. Но затем, будто очнувшись от сладкого сна, стремительно вышел, хлопнув дверью. Пройдя десять шагов по скользкому льду тротуара, убийца почувствовал, как немеют от холода его руки. Он поднял их к лицу – те были в свежей крови. Послышался вой сирен.

– Ни с места!

Со всех сторон на него смотрели дула автоматов. Люди в балаклавах и чёрной форме. Шевроны на рукавах – «СОБР». Рядовые полицейские. Приказ – на колени, не двигаться. Спустя несколько секунд он был прижат к холодному асфальту парой крепких рук.

«Будет, что вспомнить, – мелькнуло у него в голове».

Запись 1

Совершенно не понимаю, зачем вы направляете на меня микрофон. Это игра? Это вызывает у вас эмоции? Чувства? Я буду говорить. Да, я убил. У вас не меняется выражение лица. Как же странно. Впрочем, нет смысла понимать. Зачем?

Я захватил ночью этого человека. Да, на этой улице, а почему вы спрашиваете? Это тоже вызывает у вас эмоции? Вы хотите получить впечатление? Нет, я не издеваюсь. Мне, наверное, интересно. Почему наверное? Не знаю. Лью бесполезную воду? Я пытаюсь понять.

Не имеет значения, во сколько и когда. Для вас это важно? В чём задача следователей? Моя вина доказана, я готов понести наказание. Признаю ли я решение суда? Не знаю. Да, всё происходило в полночь. А зачем вы спрашиваете?..

Глава 1

Городок был необычайно красив поздней осенью. Выпавший первый снег привлёк уставших от грязи горожан на улицу.

В этот день и Таня не усидела дома. Ей только исполнилось восемнадцать, ещё каких-то шесть месяцев назад она танцевала вальс на выпускном вечере из одиннадцатого класса и сдавала ЕГЭ, причём довольно неплохо. Девушка зашла в булочную, где продавались её любимые пирожки с яблоками.

– С яблоками закончились, – ответила продавщица, – только завтра будут.

– Вот как... Жалко. – немного притворно насупилась Таня.

– Тогда давайте с вишнями. – указала пальцем Таня на треугольной формы пирожок.

Расплатившись, Таня направилась напрямик к набережной. Сгущающаяся над рекой тьма точно магнитом притягивала Танин взгляд. Её любопытные влажные глаза словно искали кого-то в этой тьме. Какого-то одинокого путника, шагающего по тонкому льду. Натешившись вдоволь своим беспокойным воображением, Таня резко свернула от набережной на старинную улочку. Синева сумерек, раскрытые в небо, как руки, деревья, заставляли девочку мечтательно улыбаться.

– Какая разница? – вслух засмеялась Таня. – Я хочу на эту улочку, времени хватит на всё!

Прохожие изредка смотрели на неё. В такие моменты она продолжала улыбаться. «Думают, наверное, что дурочка какая-то... – про себя смеялась Таня».

Здание, скорее всего, 19-го века, было выполнено в светло-жёлтых тонах, с белыми контрфорсами и карнизами. Вполне возможно, что некогда оно служило обителью какого-то зажиточного джентри-буржуа, а может быть, даже выполняло функцию уездной администрации. С годами истинное предназначение зданий меняется до неузнаваемости, будто бы у этого вида искусства начинает отсутствовать какая-либо цель. Ведь вполне вероятно, что ранее построенная библиотека теперь служит офисом для мелкой компании, а то и вовсе оборудуется отнюдь не ради духовного просвещения населения.

Эти мысли посещали и Таню. Но она не особо внимала им. Сумерки сгущались. Близился вечер, к тому же снег начал валить довольно крупными хлопьями. Постояв рядом со зданием ещё с две минуты, девушка пошла в сторону своей автобусной остановки. В телефоне пикинуло уведомление. Таня нащарила свой кровный Ксяоми в обширном кармане пальто. Мама. Попросила заехать к бабушке. «Хорошо, ему нужно что-нибудь? – спросила она маму.», – «Самое главное – проведай, можешь лекарств купить.». Ах. Ну да... Тане взгрустнулось.

Её бабушка – ветеран Великой отечественной войны, герой социалистического труда. И в последнее время ему часто стало нездоровиться. Это было священным долгом девушки – проведать деда, послушать его фронтовые истории, да и просто житейские события, купить лекарства в конце концов...

Таня окончательно решила завершить прогулку. Посмотрев с минуту на причудливое здание, она направилась в сторону остановки. Так как Энск был городком не из больших, с центральной его улицы – улицы Дзержинского – автобусы, троллейбусы и маршрутки ходили абсолютно во все, даже самые отдалённые районы. Через десять минут Таня с интересом рассматривала стоящих на остановке людей. Разная одежда, разная цель, разные интересы, разные особенности... Но каким-то неведомым ветром судьбы этих людей занесло на одну остановку. Сколько же событий должно произойти, чтобы все эти совершенно незнакомые друг другу горожане собрались под одной крышей в одно и то же время? Пока Таня прикидывала в уме судьбу каждого рядом с ней стоящего человека, подъехал нужный ей сорок первый автобус.

Не сказать, что Танин бабушка жил далеко от своей дочери – мамы девушки, но и не вместе с ней. Будучи владельцем двухкомнатной квартиры, после смерти его горячо любимой

жены он категорически отказался покидать обжитое и привычное место жительства. На то родственники лишь пожали плечами и ни к чему его не принуждали, даже пообещали по очереди его навещать и помогать.

Квартира его находилась в типичном советском районе, состоящем из девятиэтажек. Этот район построили специально для рабочих одного из основных предприятий Энска – Энскцветметкомбината, который в простонародье называли «Цветком». На месте того завода уже пятнадцать лет как довольно неприятная промзона, на которой в тёмное время суток обитают почти все маргинальные и люмпенские группировки города. Туда и направлялась Таня.

По дороге девушка думала, что, наверное, мир не так уж и жесток, раз живётся так спокойно и безмятежно. Впрочем, как она давно подметила, после всякой белой полосы наступает довольно гнетущий, тёмный и противно-липкий период в жизни. И, пожалуй, самым сложным в нём всегда оставалось не предаться отчаянию, не накрутить лишних мыслей, перенести такие тяжёлые времена достойно. Чаще всего у неё это не выходило... Однако на данный момент у неё в жизни всё было просто прекрасно. Кажется, вот оно – счастье, как пелось в старом советском мультфильме.

А вот и знакомый квартал. Остановка. «Улица Пирогова». Никому невдомёк, почему эта улица названа в честь знаменитого врача-хирурга. Наверное, местные жители наговорили комиссару всякие небылицы в далёком 1920-том, дескать, Николай Иванович у нас в Энске проездом был, мёд-пиво пил, благодарности получил и уехал по особому поручению прямиком в Петербург. Но это другая история.

Таня вышла из автобуса, оказавшись на обветшалой, типичной остановке, коих у нас в стране сотни тысяч. Вдохнув свежего осеннего воздуха, девушка только захотела повернуться на каблуках и пройти во дворы, как встретила взглядом с высоким худощавым мужчиной, где-то её возраста. Словно тень, он был одет во всё чёрное. Таня ненароком взглянула ему в глаза – и тут же непроизвольно шарахнулась. Его глазницы будто были полностью чёрными. «Привиделось... – подумала Таня. – Темнота, все дела... Но мужчина странный».

Глава 2

Нет ничего лучше, чем гулять зимой по вечернему парку после тяжёлого учебного дня! Таня этим частенько промышляла, и отнюдь не только в холодное время года. Уж такой она была ещё с детства – самое главное было посмотреть. Терпеть девушка не могла, когда ей рассказывали о каком-нибудь новом фильме или книге. Нет, что же это такое? Этот фильм или эту книгу надо обязательно посмотреть своими глазами, и никак иначе.

И с парком ровно та же история. Как красиво и удивительно порою снег покрывает ветки деревьев! Особенно прекрасно он смотрится на елях и соснах. Они словно созданы друг для друга. Девушка всегда старалась подмечать это, восхищаться и искать красоту в любых мелочах, пусть это будет даже опавшая хвоя, припорошённая снегом.

Счастливые и беззаботные дни Тани продолжались. Недолго им осталось, думалось ей, ибо впереди – зимняя сессия. Неприятное явление для всех студентов страны. Время дедлайнов, подготовки, просиживания часами в библиотеках... Одним словом, мучительно. Тане же попросту не хотелось сейчас об этом думать, поэтому она и пошла гулять по парку в поисках отвлечения.

Уже светили фонари, из-за чего над этим местом нависла неповторимая атмосфера уюта и эстетики уездного городка. Тут и там разворачивали ларьки спешащие на горячий сезон индивидуальные предприниматели, был слышен шум от метлы какого-то незадачливого дворника – кто в снегопад дорожки метёт? Впрочем, дворник, видимо, был твёрдо убеждён, что стоит на правом деле, совершая благородный и общественно полезный поступок.

Казалось бы, ещё чуть-чуть, и, по-волшебному звеня бубенчиками, на парковую аллею прилетит на санях, запряжённых оленями, сам Дед Мороз, позовёт Снегурочку, наколдует своим посохом уйму подарков, зажжёт праздничные фонари и будет до поздней ночи веселить ребятишек. Красота!..

Вечер был потрясающим. Таня ходила от витрины к витрине, разглядывая всякие безделушки, смотрела на тёмно-синее небо, топтала сапожками свежий, мокрый снег и даже не подумала включить какую-нибудь музыку.

Возникшее перед глазами дерево невольно перенесло девушку в недалёкое прошлое. Девятый класс. Прогулка с подругами на этом месте. Постоянные шутки – добрые и не очень – абсолютно над всем. И друг... Он же ведь тоже гулял с ней здесь. Друг, который буквально появился из ниоткуда и так же ушёл не то чтобы в никуда, но уехал довольно далеко. Если Сингапур можно вообще назвать далёким от Энска местом. Вплоть до поступления в университет он стабильно продолжал писать ей каждый день. Как и подругам, ему она доверяла все свои переживания и проблемы, а если что-то не договаривала – он всегда это замечал и интересовался. Удивительный человек... Часто Тане не хватало его. Просто его присутствия, не говоря уже о его поддержке, помощи и причитаниях. Но в то, что, по его словам, он, во-первых, позовёт её к себе в Сингапур, а во-вторых, сам приедет в Энск, девушка верила безоговорочно.

Подруги тоже были не промах. С одной она дружила и продолжает дружить с первого класса. Поистине святой человек, разве что порой может на долгие разглагольствования ответить убийственным «ясно». Вторая подруга была, что называется, с характером и острым языком. Однако с ней было просто-напросто хорошо, и тут уже не имеют значения мелочи её натуры. Ну, или имели значение в те годы, когда при выполнении домашнего или иного школьного задания надо было действовать вместе – тут уже без разногласий никуда...

Умудрил Таню и первый опыт в отношениях. Скверный опыт. Но на то он и опыт, всё же не лишённый очень приятных воспоминаний. Всё когда-то было впервые, так размышляла девушка. И такое бывает!..

Стемнело. Деревья, уже укутанные заботливыми работниками муниципальной службы, словно паутиной, гирляндами, засияли волшебными-холодными точками. Снег уже не валил так сильно, превратившись в приятное дополнение к этой невероятной атмосфере. Осталось неизменным количество людей – любая парочка, семья или мечтательные романтики-холостяки (холостячки, неужели такие тоже бывают?), а также дружеские компании считали за долг посетить парк в такое время суток, сезона, месяца, *года*.

Таня обошла уже почти весь парк, посему подумала, что уж теперь точно заслужила отдых на лавочке с чашечкой кофе. И если найти кофе оказалось простейшей задачей, то отыскать свободную от целующихся у всех на глазах пар, маленьких детей или же попросту вальяжно развалившихся на всю длину досок мужичков лавочку оказалось очень даже трудно. Девушка решила подождать. В конце концов, не вечно же они здесь сидеть будут.

Эврика! Семья из молодых мужа и жены и двоих детей покинула одну из скамеек. Таня поспешила присесть. Наконец-то. Теперь можно и за народом понаблюдать. Толпа, толпа... Мало что привлекательного в этом явлении, каких бы масштабов оно ни было. Но у любителей понаблюдать за людьми это представляет огромный исследовательский интерес. А Таня как раз-таки была заядлой наблюдательницей. Усевшись подсознательно на лавочку по принципу золотой пропорции, она принялась рассматривать.

Вот идёт тучный бородатый мужчина в красной дутой куртке, нацепив себе на голову презабавную шапочку с помпончиком и оленями. А вот идёт мамочка, держа за руку маленького мальчика, по-видимому, сына. Тот, кажется, нашкодил, поскольку шёл покорно и в трагичном молчании проигравшего. А вот компания из четырёх друзей. Это сразу заметно: мат через каждое слово, шутки и смех... А это... Так, стоп! Таня присмотрелась. Мужчина высокого роста, одетый во всё чёрное... Неужели это тот мужчина с остановки?

Тем временем, он направлялся прямо к её лавочке. И чем ближе он подходил, тем отчётливее девушка видела его застывшие, страшные, холодные и тёмные глаза. Таню передёрнуло. Точно он. У нормального человека просто не может быть таких глаз! И они ей не мерещатся, ибо дважды это, как все знают, не случается. Тем временем, мужчина подошёл вплотную к скамейке. Постояв немного и осмотрев место отдыха с отдыхающей на нём Тане, он спросил:

– Можно мне здесь сесть?

Девушку вновь передёрнуло. На этот раз от его голоса. Какой неприятный тип! Разве может у нормального человека быть такой монотонный, глухой и обезнадёживающий во всех смыслах голос? Впрочем, не в её стиле жизни было проявлять невежливость.

– Да, конечно, садитесь.

– Спасибо.

Сама же Таня отсела на самый край скамейки. Она чувствовала ужасное неудобство. Неудобство от смешанных чувств. Ей был неприятен этот человек, но и в то же время он её ужасно заинтересовал. Просидев в молчании ещё с три минуты и поняв, что обстановка накалилась до точки невозврата, до Карибского кризиса, она решила познакомиться.

– Хорошая погодка, вы не находите?

– Наверное. – ответил мужчина. Либо он настолько не хочет с ней разговаривать, либо ему было абсолютно наплевать на эту погоду.

Почему-то последний вариант Таня сразу же откинула.

– Вы как подошли, весь в чёрном, загадочный такой – я аж удивилась! – улыбнулась Таня.

– Вы удивились?

– Конечно! Ваш чёрный цвет... Какой-то слишком уж чёрный. – заметила девушка.

– Вы интересуетесь моей одеждой? – спросил он. – Я не помню, какая модель у куртки и у штанов.

– Нет-нет, что вы. Просто интересно... А вас как зовут, кстати?

– Я Александр Милин.
– Александр? Здорово, – с улыбкой ответила Таня, – а меня Татьяной зовут.
– Татьяна...
– Именно так. – подтвердила девушка. – Вы учитесь?
– С чего вы взяли?
– Ну, вы, вроде, моего возраста, или я очень сильно ошибаюсь. – засмеялась Таня.
– Мне двадцать один год. Я учусь в Энском физико-математическом институте, на факультете физики.
– Ой, как интересно! А я в культурологическом учусь, только на первом курсе. Раз разница в нашем возрасте небольшая, давай на «ты».
– Как угодно. – ответил Александр. – Сколько тебе лет?
– Мне? Ну-у-у, восемнадцать. А тебе зачем?
– Разница в три полноценных года.
– Ну да. Слушай, дай мне свой телефон, ВК или Инстаграм, пожалуйста. Мне просто скоро уходить, но разговор с тобой хочу продолжить.
Александр продиктовал Тане свой номер телефона.
– А ты есть в соцсетях? – спросила Таня.
– Нет.
– Почему?
– А что, надо?
– Да нет, необязательно... Ладно, я просто так спросила. – широко улыбнулась Таня. – Я ещё немного здесь посижу, а потом пойду.
Александр промолчал. Это молчание спровоцировало довольно затяжную паузу.
– Ну знаешь, ведь реально погода хорошая! – сказала Таня.
– Не знаю.
– У-у-ух, вот ведь индивид. – засмеялась Таня. – Ладно, Саша, мне пора. Может ещё споемся. Или увидимся. Или ты мне напиши. Будь здоров!
– Пока.
Девушка поспешила покинуть скамейку и направилась в сторону улицы, а по ней до остановки. Уже ехав в маршрутке, телефон напомнил о себе уведомлением. ВКонтакте. Интересно... Таня достала телефон из кармана. Боже мой... Лёгко на помине!
«Привет, Таня. Как дела? Прости меня пожалуйста, что так долго тебе не писал (грустный смайлик). Пишу тебе из аэропорта Чанги, а конкретно – из Сингапура. Утром вылет, днём буду в Москве, а послезавтра жди меня прямо здесь (весёлый смайлик). Полечу на Airbus A350! Это просто шикарно! Наконец-то встречу с родителями, с тобой, и всё расскажу. Короче, да. Жди (жёлтое сердечко)»...

Глава 3

Снег. Обычное дело для русского человека. Дело, послужившее рождению в годы Холодной войны довольно приставучего стереотипа. Дескать, русские никогда не видели лета, а почти вся территория страны круглый год покрыта снегом. Сегодня утром он шёл пуще вчерашнего, была почти что метель.

Как хорошо, что метель эту Таня наблюдала из окна уютной привокзальной кафешки, неспешно хлебая горько-сладкий капучино и заедая привкус круассаном. Примечательным было само здание энского вокзала. Выполненное в неоклассическом стиле девятнадцатого века, с белыми карнизами, но облицованное блеклой красной краской, кричало оно только прибывшим пассажирам: «Посмотрите, дорогие гости! Вот он – Энск! Чувствуйте себя как дома!».

Таня взглянула на часы. Скоро погаснут фонари. Светает. Значит, через минут сорок приедет поезд из столицы. Москва... Поистине сказка. Там каждый человек, при должном усилии, может найти себя. Там есть всё.

А в поезде как раз едет Друг. С большой буквы. Друг, которому она была обязана своим душевным спокойствием, а это что-то да значит. Друг, который и сам часто нуждался в поддержке, и девушка рада была её дать. Они не могли похвастаться дружбой с садика, ну или с первого класса. Нет. Они нашли друг друга аж спустя восемь лет учёбы в школе, однако почти сразу же оказались привязанными друг к другу прочными, крепкими и надёжными узами. Которые, как они думали, будучи ещё совсем юными, будут и любви крепче, ведь дружба и есть любовь...

А вот и объявление. Монотонный женский голос. «Уважаемые пассажиры... Поезд номер... Сообщением Москва-Энск... На первую платформу...».

Он! Таня пошла напрямик к выходам на стойбище поездов. Первая платформа. До прибытия четыре минуты. Был сильный снегопад, дальше двадцати метров всё терялось во мгле множества тысяч кристалликов воды.

Подъехал долгожданный состав, осветив мощными прожекторами пути. Засвистели тормоза. Проехав ещё метр на минимальной скорости, вагоны вздрогнули и замерли на месте. Сразу за этим – стук множества дверей, подножек и дополнительных ступенек. Таня поспешила к седьмому вагону. Люди... Много их ехало там. Все разные... Такие разные...

Наконец из темноты тамбура вынырнула знакомая фигура. Вот он! Да как так-то? С одним чемоданом?! Он, видимо, тоже завидел среди толпы девушку, так как сразу же повернул в её сторону. Ах! Он совсем не изменился. Всё так же крепко он обнял её. Наконец-то!..

- Приве-е-е-ет! – воскликнула девушка.
- Привет, Таня! – так же весело воскликнул Друг.
- Пойдём в помещение сразу, а то тут холодно.
- Тут непривычно холодно! Как вы тут живёте хоть?
- Вот так и живём. – улыбнулась Таня. – А ты, никак, снега полгода не видел?
- Ноябрь там – нечто нашего мая. Дожди, дожди, ливни и дожди – хоть утопись!
- Ого!
- Ага!
- М-да...
- Да-да.

После такого преисполненного смыслом диалога им оставалось только звонко рассмеяться.

– Мороз и солнце, день чудесный... – мечтательно декламировал юноша, заиклившись на погоду.

– ...Ещё ты дремлешь, друг прелестный. Ты что хоть? – по-доброму улыбнулась Таня. – неужели тебя поразила родная выюга? Ну и вправили тебе мозги в этом Сингапуре, однако!

– Да не то чтобы... Там к России хорошо относятся, китайцы ж ведь в основном живут.

– Маленький клочок земли...

– Эталон инженерной мысли! Апофеоз Идеи!

– Боже мой, какие мы пафосные. – с улыбкой ответила Таня. – Пойдём присядем, тут кофейня классная.

– А чем кормят?

– Хочешь круассан?

– Не откажусь.

– Пойдём. – махнула рукой девушка, и они двинулись по направлению к симпатичной кафешке.

Спустя десять минут они лицезрели снегопад, пробуждающийся Энск, спешащих на работу людей, болтали о том, что видели и шутили.

– Слушай, – наклонился Друг к Тане прямо через стол, на котором лежали вкусняшки. – Ты парня не нашла случайно?

– Тихо, тихо, аккуратно. – девушка явно беспокоилась за сохранность сладостей. – Я одинокая волчица.

– Ух ты... – состроив понимающую физиономию, многозначительно ответил юноша.

– Ну а ты? Ты-то? К тебе-то небось японки клеятся? – засмеялась Таня.

– Ну как сказать... – принял Друг. – Я особо и не выбирал.

– Всё с тобой ясно. – улыбнулась девушка. – Именно поэтому ты и здесь, сидишь со мной, размышляешь о темах философских, а о родителях будто бы забыл!

– Ты не меняешься. – как-то умиротворённо, нежно и расслабленно произнёс он, заулыбавшись. – Пойдём. Ты место жительства не поменяла?

– Да куда уж мне!

– Ладно, тогда нам на разные маршрутки.

Уже стоя на остановке, Таня вдруг вспомнила, что хотела поделиться своими впечатлениями от недавнего знакомства.

– Слушай... Я тут с парнем одним познакомилась. Сашей зовут. Он странный... Будто бы ему на всё наплевать. Но он интересный довольно!

– Парень? Оу... – покачал головой Друг. Однако было видно, что за улыбкой он скрывал некое беспокойство, даже, можно сказать, подозрение. – Так ты говоришь, ему будто бы на всё наплевать?

– Да. И вот знаешь, причём это абсолютно во всех сферах жизни проявляется. Ещё ни разу он не удивился.

– Хм... – задумался он. – Если он тебе кажется интересным, то общайся. Но будь аккуратна. Я тебя знаю, верю тебе... Но всё же... Короче, будь аккуратна.

Таня улыбнулась.

– Окей.

Глава 4

– Да?

– Здравия желаю, товарищ майор. Вас беспокоят из УВД по Пятницкому району, лейтенант Якименко.

– Здравия желаю... – призадумался на секунду майор. – А по какому вопросу?

– Вы допрашивали гражданина Андреева по делу № 1047. Он может иметь отношение к убийству?

– Лишь косвенно. Как я убедился лично, к убийству он имеет крайне малое отношение. А притягиваний за уши нам не надо.

– Не могу с вами не согласиться, – будто бы недовольный ответом майора задумчиво проговорил Якименко. Конечно! Ведь там, в своём уютном мирке, он уже представлял, как после успешного ареста вышеупомянутого гражданина его телефон радостно провибрирует, немедленно уведомляя его о премии, или, быть может, даже о повышении. – Однако Андреев – его коллега, на него и падают все подозрения...

Майор Апраксин не смог далее слушать монолог своего коллеги.

– Вздор, товарищ лейтенант! С такими познаниями в криминалистике вам бы полы в отделении мыть, а не преступления разгадывать.

– Прошу соблюдать субординацию! – прошипел лейтенант. – Я лишь высказал предположение...

– В свою очередь прошу вас не тратить моё время, – отрезал Апраксин.

– Вы не в настроении?

– Не надо глупые предположения высказывать.

– Выскажите своё. Мы коллеги, а не подвыпившие и поссорившиеся подружки.

– О Боже, неужели мне никогда не дадут нормально поработать? – устало вздохнул Апраксин. – Так вот и знайте: я считаю, преступника надо искать где угодно, но только не в близлежащих от места убийства окрестностях.

– Хм... – задумался лейтенант. – Идея дельная. Я обдумаю её. А пока что не смею отвлекать.

Сквозь трубку майор почувствовал, как улыбнулся его коллега. Улыбнулся не по-доброму, но так, словно предвидел, что ещё не раз потешится над прагматичным и серьёзным Апраксиным.

– Спасибо вам большое.

– До свидания!

– Ага...

Апраксин поспешил повесить трубку. Все знали: если хоть одна живая душа его хоть немного потревожит во время исполнения служебных обязанностей, он обращался в разъярённого зверя, по типу волколака или другой страшной бестии.

Но только он занёс ручку над листом бумаги, собираясь заполнить ненавистный бланк, как телефон снова затрезвонил. Майор решил высказать всё этому человеку, и неважно, думалось ему в тот момент, кто это. Резким движением он снял трубку.

– Алло! – заорал он в трубку. – Майор Апраксин слушает!

– Здравствуйте, товарищ майор.

Голос этого человека показался ему до боли знакомым.

– О! – тотчас успокоился Апраксин. – Так это вы, Пётр Дмитриевич.

Ещё бы не узнать голос своего начальника, подполковника Стужаева. Сколько радостных и не очень новостей ему принёс этот голос...

– Ну, а кто ж ещё-то. Хочу оповестить вас... К сожалению, лейтенант Градов пожелал перевестись в другой отдел. Ну не захотел у нас работать, всякое бывает. Не каждому, как говорится, криминалистика, хе-хе. Я бы его, конечно, за просто так не отпустил, но тут летёха Якименко из Пятницкого УВД, дескать, берите, не подведу... Короче, Михаил Евгеньевич, будете с ним в паре работать. Для лучшего результата, так сказать, хе-хе.

– Простите... С Якименко?

– Ну не со мной же, хе-хе.

Если бы рентгеновские лучи могли передавать цвет внутренних наших тканей, то, просветив насквозь майора в тот момент, мы увидели бы красно-багровые оттенки доменной печи, что накалялась в нём после этих слов.

– Разрешите вопрос. – решил поинтересоваться Апраксин.

– Разрешаю.

– Как вы оцениваете его?

– Да уж сто лет не видел, но человек он хороший, весёлый, общительный. Работает добросовестно, но на самостоятельную деятельность не годится. Скажем так, сила есть – ума не надо, хе-хе.

– Так точно... – призадумался майор. Не столько даже о грядущих потерях и лишениях в его жизни (лейтенант Градов был просто-таки ангелом во плоти, ни разу не задев его обострённое чувство личного пространства), сколько о напомненной Стужаевым поговорке.

– В общем, Михаил Евгеньевич, информацию до вас я донёс. Остальное за вами. Всего хорошего, хе-хе!

Не успел Апраксин поблагодарить и попрощаться, как в телефоне послышались монотонные гудки.

– До свидания... – непонятно для кого сказал майор уже в глухой телефон слова прощания.

Глава 5

Вот идёт по Дмитриевскому бульвару апатичный и усталый дворник. Какому-нибудь шибко чувствительному горожанину в этот момент захочется взять за руку незадачливого работника муниципальной службы, потянуть его на центр бульвара и в сердцах попросить его взглянуть на деревья. Бульварные сосны (редкое явление) были усыпаны предновогодними гирляндами, фонариками, а кое-где даже висели бутафорские игрушки. Кажется, декабрь и Энск созданы друг для друга! Так же считала и Таня. «Универ – дело, конечно, серьёзное, но и гулять-то тоже надо! – думала девушка».

Вообще, свою успеваемость она всегда поддерживала на самом что ни на есть высоком уровне, ведь пресловутый университет не был для неё в тягость, но лишь в интерес и тот самый учёный азарт. Быть может, Таня просто ещё не прочувствовала всех лишений и тяжестей студенческой жизни, но она и не стремилась к ним, живя просто, однако, наверное, гораздо полнее, нежели многие её однокурсники, своим образом существования напоминающие одного известного петербургского студента из романа Достоевского.

Итак, Таня опять проводила выходные вне дома. Гуляла по улицам, рассматривала витрины магазинов, приветливо зазывающих клиентов ярким светом. Она остановилась у небольшого бутика и внимательно присмотрелась к новинкам в этом сезоне. Скука! Неужто в моде сейчас один чёрный? У правого края стекла Таня увидела необычайно *чёрную* куртку. Всё на ней было будто вымазано мазутом, начиная с насыщенного, бездонно-тёмного цвета ткани, заканчивая отсутствием блестящих замочков-молний. «Что-то подобное, кажется, я уже видела... – задумалась девушка. – Хм... Точно! У Саши примерно такая же куртка. Интересно, кстати, как он там?..»

Таня машинально потянулась рукой к карману, доставая телефон. Насилу разблокировав его своими мёрзлыми пальчиками, она открыла адресную книгу. Дедушка, мама, папа... Почему бы не позвонить папе? Нет. Потом. Она пролистала чуть ниже. Вот он. «Саша». И не разберёшь, что за человек, если не будешь Татьяной Максимовной Беляевой из города Энска.

Поразмыслив секунд с тридцать, стоит ли звонить ему, она решила и, нажав на имя, приложила телефон к уху. Разговор, как она рассчитывала, предстоял короткий, посему она не подключила наушники. Ну, в самом деле, Саша – не Друг, с которым она могла разговаривать по два часа напролёт, истратив у себя добрую половину минут, а в итоге, как часто бывает, не сделав никакого полезного или просто хотя бы логического вывода из беседы...

Пошли монотонные гудки. Два, три, четыре... Таня уже начала сомневаться, что он возьмёт трубку, однако внезапно сигналы прекратились, послышался еле слышный треск, и из телефона донёсся голос:

– Здравствуйте, Татьяна.

Таня немного опешила. В его голосе явно не было ни доли чего-то иронического или шуточного. Он как будто впервые с ней знакомится.

– Привет... Я вот твой номер телефона записала, запомнила, обещала списаться... Но в итоге, видишь, позвонила... – как-то автоматически, словно в ответ на такой «тёплый» приём, зататорила Таня. – Как дела у тебя?

– Нормально.

– Ну, а чего тогда такой грустный?

– Грустный? – спросил Александр и замолчал, отчего-то не захотев продолжить следующее за таким вопросом логическое отрицание.

Девушка помолчала с секунду. Поняв, что тот не будет продолжать, она решила взять инициативу в свои руки.

– Ну да, грустный. Ты бы себя послушал! Монотонный такой, будто диктор какой-нибудь.

– Не знаю.

– Ладно... Что делал сегодня?

– Дома сидел.

– И всё?

– А нужно что-то ещё?

Нет, этот человек невыносим!

– Погода хорошая. – сказала Таня. – Отличное время для прогулок, а ты дома сидишь!

– Я работал. – всё так же сухо и монотонно ответил Александр.

– А... – немного смутилась девушка, но улыбнулась. – Ну тогда ладно, тогда лучше не отвлекаться. А ты... – запнулась она, – работаешь, или всё-таки подрабатываешь?

– Работаю.

– Вот как... А где?

– Фриланс.

– Ого! Так ты программист?

– Немного.

– Здорово... А я вот не подрабатываю и уж тем более не работаю. Предпочитаю посвящать себя всю учёбе. Ну или не всю... Но большую часть так точно!

Таня хихикнула, как бы стараясь удержать разговор в правильном русле.

– Ясно.

Но разговор всё равно зашёл в тупик. Таня это прекрасно чувствовала. Крепкий орешек! Какие же темы он начнёт с интересом обсуждать?

Тем временем, её пальцы дали о себе знать. Казалось, будто она вот-вот выронит телефон, ибо своих конечностей девушка почти не ощущала. Настала пора закончить этот недоразговор.

– Ладно... Я тут немного замёрзла. Так что надо отогреться.

Внезапная мысль осенила её.

– Слушай... – сказала Таня. – Завтра ж ведь воскресенье?

– Да.

– Давай погуляем по центру.

– Зачем?

– Ну... Чтобы воздухом свежим подышать, купить себе что-нибудь, или просто посмотреть... – такой вопрос обескуражил её. – И... И вообще! Что за вопросы такие? Пойдёшь гулять?

Повисло молчание.

– Саша? – тихонько спросила Таня после нескольких мгновений.

– Да. – наконец ответил он.

– Во сколько? Мне удобно в два часа дня, там кое-какие дела утром по дому есть... А ты как?

– Могу в два часа дня.

– Отлично! – улыбнулась девушка. То, что парень пошёл на её условия, видимо, ей польстило. – Тогда до завтра!

– До завтра.

– Пока!

– Пока. – ответил в своей манере Александр и первым повесил трубку.

А Таня, только услышав прощальный гудок, который следует после завершения звонка, тут же поспешила спрятать его вместе с ладошкой в карман. Зима была в основном мягкой, но холодной. Вновь пошёл снег. Близилось три часа пополудни. А девушка продолжила свою прогулку, без особой на то причины, цели и надобности бродя по улицам, бульварам, переулкам и проспектам дивного русского провинциального города...

Глава 6

Майор являлся человеком среднего роста и крепкого, немного полноватого телосложения. Его лицо всё больше и больше покрывалось морщинами, свидетельствуя об огромных объёмах работы, что ему приходится выполнять каждый день. Его чёрные волосы очень удачно дополняли сложившийся у всех одинаковый образ, а карие глаза и нахмуренные брови как бы свидетельствовали о его внутренней натуре.

Апраксин был человеком со сложным характером. Говоря «сложным», подразумевается, что подход к нему мог иметь шанс найти лишь тот, которого он сам либо очень ценил, либо прожил с ним много лет. И то, даже в таком зрелом возрасте майор часто спорил даже с собственной матерью, не говоря уже о более дальних родственниках. Служивцы описывают его как самого отвратительного человека, у которого нет ни капельки понимания окружающих. Что, впрочем, совершенно не мешает Апраксину быть довольно-таки неплохим следователем. Лишь из-за этого он работает не абы-где, а в центральном отделении следственного комитета Энского района, к тому отметившись множеством наград и поощрений от вышестоящего начальства. Цель у него всегда была лишь одна: как можно скорее покинуть ненавистную провинцию и сменить окружение, прежде всего – город.

Однако цель за семь с лишним лет так и осталась недостигнутой. Виной этому можно было бы назвать множество обстоятельств, в том числе чрезмерную методичность и строгость в следовании любым предписаниям (что, как известно, тормозит повышение на многих работах), но майор никогда не называл ни их, ни собственно цели.

Был вечер четверга. Апраксин находился, как всегда, на своём посту, в своём кабинете, цитадели. Цитадели, которая, впрочем, была очень даже *преступной* во всех смыслах этого слова. Стабильно каждые пятнадцать-двадцать минут к нему то стучались коллеги, спеша занести ценные для очередного следствия, по их мнению, бумаги, то трезвонил рабочий телефон. Сегодня же он был в особом раздражении. Не спрашивая его самого, начальник подобрал ему нового напарника. Бог знает какие мотивы были у него – в любом случае майор был бы недоволен, пусть даже в напарниках у него бы оказался сам генеральный прокурор.

В дверь постучались.

– Войдите! – как бы наточив и нацепив на охолощённое ружьё штык, приготовившись отчаянно оборонять рубежи своего личного пространства, крикнул Апраксин.

Дверь в кабинет отворилась, и в помещение зашёл молодой человек, лет двадцати семи, с прежде всего чёткими, зоркими и выделяющимися ярко-синими глазами. Казалось, убери всё остальное на лице, оставив лишь их – он не потеряет своего образа. Они были жгучие, пламенные, будто жаждущие чего-то. Как бы в дополнение к этим глазам шли ярко-русые волосы, длинная, уложенная набок чёлка, выразительные и добрые брови, маленький, правильный нос, а также немного оскалившаяся, но не злая улыбка. Худощавое его телосложение внушало доверие и подсознательную мягкость к этому человеку. Но Апраксин был не из этого числа.

– Здравия желаю, товарищ майор! – начал рапортовать новоприбывший. – Лейтенант Якименко по особому указанию подполковника Стужаева прибыл!

– Здравия, здравия... – со слишком явной неохотой поздоровался Апраксин.

– Пётр Дмитриевич известил меня практически обо всём. С вами я...

Эту тираду майор слушать не собирался.

– Меня он известил намного лучше, чем вас. Я уже знаю, с кем буду иметь дело.

– Да-да, так и я о вас многое знаю. – ухмыльнулся Якименко.

– Вот и славно. Значит, уже заочно мы держим в своих головах, – с нарастающей раздражительностью продолжал Апраксин, – что нам с вами, помимо работы, уж точно не по пути; я раздражаю вас, вы – меня, поэтому...

– Я не знаю, что у вас в голове. – в свою очередь перебил его лейтенант. – Однако о своей вполне могу судить сам. Мне вот кажется, что, несмотря на позавчерашний разговор, мы сможем стать прекрасными напарниками.

Апраксин почувствовал, насколько воздух в его кабинете стал тяжёлым от присутствия этого неугомонного паренька.

Повисло молчание, длившееся несколько секунд. Которое, всё ещё находясь у дверей, нарушил Якименко:

– Так мне можно пройти?

Майор на мгновение задумался.

– Хм... Ну проходите. К сожалению, равноправного с моим стула для вас не найдётся, но вы можете пока что сесть за место допрашиваемого.

Лейтенант вновь ухмыльнулся.

– Так вы допрашиваете лично у себя в кабинете?

– Уставом не запрещено.

– Почему же?

– Почему не запрещено?

– Нет. Почему вы допрашиваете в таком непригодном для этого месте?

– Слушайте, если хотите, можете дальше продолжать смотреть детективы. В жизни немного по-другому.

– Понимаю...

Якименко на минуту призадумался. Ему стало казаться, что эта комната отталкивает его, показывая уже самым расположением предметов, что ему здесь никто не рад, начиная с самого майора Апраксина, заканчивая огрызком некогда приличного ластика в пенале.

– Как вас зовут? – неожиданно спросил майор.

– Иван. Иван Миронович. – ответил лейтенант. – А вас, надо думать, Михаил Евгеньевич?

– Так точно-с.

– Вот и будем знакомы. – на этот раз уже по-доброму улыбнулся Якименко и зачем-то протянул майору руку. Тот, подозрительно взглянув на неё, всё же пожал её.

Склонившись над очередным бумажным заявлением, Апраксин задумчиво вертел в руках авторучку.

Его рабочее пространство вряд ли можно назвать образцово-показательным, но оно всё же поддерживалось в определённом порядке. Массивный дубовый стол, кипа бумаг в правом его верхнем углу, слева же располагалась канцелярия и аутентичный флажок России, а посередине – старенький, но приемлемый монитор с клавиатурой и мышью. Перпендикулярно рабочему месту был поставлен ещё один продолговатый стол, слева и справа которого располагалось по стулу. Стены майор сам решил обставить по своему желанию. Живя скромно, он, конечно, не мог себе позволить работ известных художников или даже репродукций Айвазовского, Дали, Шишкина, Малевича и др., но на пару картин в стиле не то импрессионизма, не то абстракционизма, не то вообще позднего модерна малоизвестных художников у него вполне хватило. Видимо, Апраксин и рассчитывал на то, что он в этой дыре надолго. У стены располагался скромных размеров шкафчик, плотно заставленный различного цвета папками. Однако самым бросающимся элементом в оформлении кабинета был огромных размеров российский триколор, даже не подвешенный на стене, а стоящий на подставке за спиной майора и превышающий его собственный рост.

Якименко, как прежде всего человек с пытливым умом, не мог не начать присматриваться к антуражу «цитадели». Но оценить вслух он не решился. Апраксин всем своим видом давал понять, что не желает с ним иметь хоть какое-то дело. Логически поразмыслив и почесав

различные части своего лица, лейтенант решил, что лучшим выходом из сложившейся ситуации будет долгая и кропотливая работа.

– Могу ли я просмотреть материалы дела? – спросил он.

– А вы разве не знакомы с ним?

– По мере своих должностных полномочий.

– Мало?

– Хотелось бы узнать больше. Так вы дадите взглянуть?

– Берите. – словно пытаясь отогнать докучливую муху, молвил майор. – Они вот в этой папке. – с этими словами он указал на один из многочисленных скоросшивателей.

Если б Якименко не знал номера уголовного дела, то ещё долго бы гадал, куда именно показал Апраксин. Подойдя практически вплотную к шкафчику, он аккуратно вытащил уже довольно толстую папку из своей ниши.

«Так-с... – начал думать про себя лейтенант. – Дело номер 1047, раздел первый, пункт третий... Ага... Угу... Преступник ударил жертву ножом один раз, причинив смертельную рану... Вывод судмедэкспертизы... Так... Ага... Перелом позвоночника, обширное внутреннее кровотечение... Хм... О-о... Следы верёвок, предположительно 10–13 мм... Вот это интересно. Об этом мне не докладывали».

– Михаил Евгеньевич, взгляните. – обратился он к заполняющему бланк Апраксину.

– Чего? Вы же только читать начали.

– Жертва была связана. Однако следов пыток не обнаружено. Вы объяснили это как-нибудь?

– Слушай... те... – снова закипая, начал майор. – Главный в этом расследовании я, вопросы задаю я, а вы лишь мой помощник, который должен просто мне содействовать, хоть я этого никогда и не хотел. Я один хочу работать! Один! Куда уж это понять полковнику! Ну а ты-то! Видишь, что не рады, так не суйся, если розетка с напряжением!!

Якименко опешил. Он ожидал всего, чего угодно, но только не такой реакции.

– Чего вы хоть...

– А ничего, ты меня не отвлекай, иначе не видать тебе ни повышения, ни этого отделения.

– Я же на вас не наезжал, и вы прекратите. Знаете ли, я тоже могу много чего сказать вам.

– Да-а?! – ещё больше вспылил майор. – Что же, например?

– Например то, что вы уже больше пяти лет сидите практически в одном и том же кресле.

Вы – отпетый мономан, которого тревожит лишь одна какая-то навязчивая мысль, которая мешает вам двигаться дальше по карьерной лестнице. То, что вы хороший следователь, ещё ни о чём не говорит.

– Вот ты как заговорил... – полушёпотом прошипел Апраксин. – Ты и впрямь невыносим.

– Вы бы на себя посмотрели для начала! – возмутился теперь уже лейтенант. – Никто ещё о вас ничего хорошего при мне не сказал, и я просто-таки уверен, что весь участок настроен против вас и уже думает, как бы уволить к чёртовой матери.

– Да ты... Да ты...

– Мне это надоело, чёрт возьми! Человека убили, преступник по городу бродит, а вы затеываете ссору на пустом месте. У вас же есть хоть какое-то чувство долга!

Кажется, эти слова немного подействовали на Апраксина, поскольку тот закрыл рот и стиснул губы.

– Ну, хорошо, хорошо, ладно... – сквозь зубы цедил майор. – Ладно, Иван Миронович. Не думайте, что я вас хоть сколько-то рад здесь видеть, но вы прочитайте уголовное дело и сформулируйте список вопросов, ответы на которые, как вам кажется, будут полезны продвижению расследования.

Подсознательно после этой фразы они оба взглянули на часы. Шесть вечера.

– А нам пора, пожалуй. – заметил Апраксин уже практически спокойным голосом.

– Да, вы правы... – согласился с ним Якименко. – В таком случае разрешите взять материалы домой.

– Разрешаю.

– Благодарю.

Они собрали свои вещи и пошли на выход. Лейтенант старался не идти рядом с Апраксиным, хоть и в это же время ему хотелось завязать какой-нибудь разговор. Дойдя до первого этажа отделения и уже выйдя на мороз, Якименко поспешил ретироваться. Впрочем, майор хотел сделать то же самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.